Yves Saint Laurent, «осень-зима 1976–1977»

наваемые очертания, русское же лето кажется лишенным индивидуального характера (не все западные дизайнеры моды являются, надо полагать, поклонниками Чехова и Фета). Для российских же дизайнеров «русское лето» имеет вполне ясное очарование и характерный набор символов, связанных в первую очередь с дачным периодом — в отличие от довольно неприятной при личном знакомстве русской зимы.

Мифологемы, с которыми работают российские дизайнеры, создавая «русские» коллекции, отчасти пересекаются с западными (например, в том, что касается псевдонародных и псевдофольклорных мотивов). Безусловно, педалируется и тема «имперского», и фольклорные мотивы, и демонстративные блеск и роскошь. Идеальный пример — смешение этих тем у ювелира Алены Горчаковой, в чьих работах постоянно повторяются форма куполов собора Василия Блаженного, жар-птицы и народные орнаменты, воплощенные в драгоценных металлах и драгоценных камнях. Другой пример — съемка ювелирных украшений в российском Vogue в январе 2011 года: «Что согреет русскую женщину в январский мороз? Рубины, бриллианты и жемчуг»,— сообщал журнал, предваряя несколько разворотов с унизанными драгоценностями моделями, завернутыми в павловопосадские платки. Впрочем, зачастую российские дизайнеры, чувствующие тему «русского» и ее обертона тоньше, чем их западные коллеги, находят нетривиальные решения, даже когда опираются на привычные образы: так, коллекция haute couture «12» Константина Гайдая (2012), посвященная русским сказкам и языческим верованиям, состояла из невероятной сложности перьевых головных уборов (основными ее цветами были черный, синий, золотой и серебряный).

Однако в работах российских дизайнеров образ «русского» достигается и за счет использования мифологем, почти не встречающихся в западных коллекциях. В первую очередь — уже упомянутое дачное лето само по себе оказывается очень значимой темой, причем «дачность» подразумевается чеховская, бунинская, интеллигентская: кружевные зонтики, светлые платья, белые воротнички — «Лара дома». Вообще «русское» в российских коллекциях чаще, чем в западных, предстает городским. У A La Russe есть, разумеется, коллекция, посвященная «Доктору Живаго» (pre-fall 2013),— но здешняя Лара, по крайней мере, вполне горожанка, и простое серое платье с отложным кружевным воротничком соседствует в ее гардеробе с белым платьем из оренбургских платков.

Использование традиционных материалов и техник — еще одна тема, которую российские дизайнеры чувствуют применительно к «русской» теме лучше, чем западные. Тот же оренбургский платок для них — достаточно узнаваемый и считываемый символ «русскости». Похожая история происходит со льном, который в России вполне ассоциируется с «народной» темой: марка Borodulin's построила на этом материале коллекцию «Дионисий», названную так в честь иконописца Дионисия.

10 Fashion Windows, Sara Conde, Kenzo Fall 2009: From Russia With Love, March 14, 2009

11 *Спасибо за кампанию // Vogue Россия. 2009 г. №9*

12 *Сельская новь // Vogue Россия. 2009 г. №9*